

ДРЕВНЕРУССКИЙ СЕМИНАР
КАФЕДРЫ ИСТОРИИ РУССКОГО ИСКУССТВА СПбГУ

SEMINARIUM BULKINIANUM

*К 85-летию со дня рождения
Валентина Александровича Булкина*

V

Санкт-Петербург
2022

ББК 85.1
S30

Редакционная коллегия: канд. искусствоведения *И. В. Антипов* (ответственный секретарь), канд. искусствоведения *Е. В. Ходаковский* (ответственный редактор), доктор искусствоведения *А. М. Салимов*, канд. искусствоведения *И. Д. Соловьева*, канд. искусствоведения *И. А. Шалина*

Научные редакторы: *И. В. Антипов*, *И. А. Шалина*

Рецензенты: д. иск. *Т. Ю. Царевская* (ГИИ), к. иск. *А. С. Преображенский* (МГУ)

Seminarium Bulkinianum. V: К 85-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина. — СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2022. — 264 с.
ISBN 978-5-7937-2243-8

В сборнике публикуются статьи по истории византийского и древнерусского искусства, написанные учениками Валентина Александровича Булкина (1937–2016) — участниками Древнерусского семинара кафедры истории искусства (ныне — кафедры истории русского искусства) института истории Санкт-Петербургского государственного университета. Книга подготовлена к 85-летию выдающегося ученого и преподавателя.

Для искусствоведов, историков, археологов, всех, интересующихся историей средневекового искусства.

ББК 85.1

И. А. Шалина, Е. В. Ходаковский

**АРХИТЕКТУРА И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ УБРАНСТВО
ДЕРЕВЯННОЙ ЦЕРКВИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII В.
В СЕЛЕ НИКИТСКОМ
(по документам Новгородского архиерейского дома)**

В связи со значительными утратами памятников деревянного зодчества допетровского времени исследователи обращают особое внимание на письменные источники XVII в., с помощью которых можно с документальной точностью, а подчас и в графическом виде реконструировать давно исчезнувшие постройки. Это позволяет ввести в научный оборот неизвестные ранее произведения русской деревянной архитектуры, а также дополнить картину бытования и распространения тех или иных типологических групп, конструктивных особенностей и использовавшейся в то время терминологии.

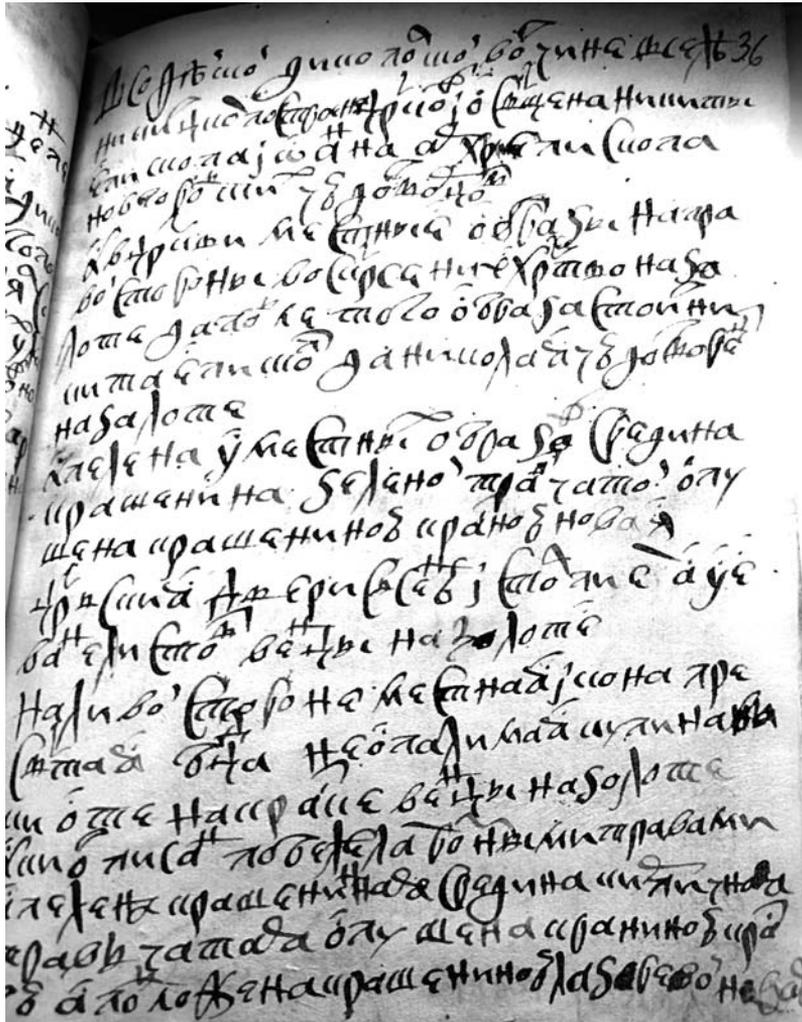
Тем не менее, за исключением порядных записей, специфика делопроизводства XVII в. далеко не всегда предполагала детальные характеристики церковных построек. В храмозданных грамотах архиереи ограничивались типовыми формулировками. Так, архиепископ Великоустюжский и Тотемский Геласий в 1683 г. благословляет крестьян Стрелицкой волости Тотемского уезда «построить новую церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, да в приделах Николая Чудотворца да Георгия Великомученика. А верхи б на той церкви были не шатровые, и олтарь построить круглой о трех стенах <...>¹. Аналогичное предписание касалось и церкви во имя пророка Илии с приделом Богоявления Господня в Николаевском приходе Шарденской волости: «верхи на той церкви были б не шатровые и олтари построить круглые о трех стенах»². Также и составители писцовых книг, в задачу которых входило обобщение информации о налогооблагаемом имуществе и, как следствие, платежеспособности той или иной административной единицы, использовали общие обозначения объемно-пространственного решения церквей — «древяна вверх», «древяна клецки», «с трапезою» и т. д., необходимые лишь для их правильной идентификации при последующих описях тех же самых погостов. Эта особенность присуща и монастырским документам, в частности «отводным книгам», в которых переписывалось имущество обители при передаче от одного игумена к другому, или «переписным книгам», необходимость в которых возникала при каких-либо особых обстоятельствах — например, после заверше-

ния в 1676 г. Соловецкого «сидения»³ или при переподчинении одного монастыря другому⁴, а также для хозяйственного учета в вотчинах. Но даже в тех случаях, когда перед переписчиками стояла задача зафиксировать не весь разветвленный комплекс обители, а лишь отдельный промысел или подворье, то и тогда тексты сохраняют весьма лаконичный стиль изложения: например, в Керетской волости Соловецкого монастыря в 1635 г. Ефремом Квашниным описываются холодный храм Николая чудотворца «с трапезой с теплой <...> да храм Георгия Стратотерпца новой»⁵. Лишь в некоторых случаях развитая многопридельная композиция церкви вынуждает переписчиков более детально представить ее устройство, например: «Волость Пияла <...> а в ней на погосте церковь Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа шатровая с приделы, а в приделе служба Рождества Пресвятые Богородицы, служба святых мученик Флора и Лавра, служба преподобных отец Зосимы и Савватия, другая церковь святого священномученика Климента Папы Римского, с трапезой»⁶.

На этом фоне особый интерес представляет «Опись церковному имуществу в селе Никитском Софийской Дикопольской вотчины», датированная 4 декабря 1679 г.⁷ (ил. 1). Свое название вотчина с селом Никитским на реке Непрядве к югу от Тулы и Богородицка получила благодаря расположению на старинном пути, связывавшем Москву, Тулу и Воронеж с «Дикими полями» на южном порубежье Российского государства. П. И. Малицкий, опубликовавший труд об истории церкви и приходов Тульской епархии, так описывает обстоятельства появления села Никитское: «...здесь несомненно было укрепленное место, сторожевой пункт против татар, так как тут проходила их обычная дорога во время набегов на Московское государство. Находимые при распахивании земли вблизи городища старой формы пули, осколки ядер, куски свинца и каменные орудия служат подтверждением догадки о существовании тут укрепленного пункта. Возникновение села Никитского относится к XVII столетию, когда прекратились набег татар на Московское государство. Для населения как этой, так и других соседних местностей правительство предоставило право селиться здесь кому угодно. Вследствие этого первоначальное население села Никитского составилось из переселенцев из разных мест с примесью даже, если верить местному преданию, нерусского элемента — греков, армян и цыган»⁸.

По мнению Б. Д. Грекова, Дикопольская вотчина оказалась во владениях Новгородского архиерейского дома после 1678 г.⁹ Однако впервые это словосочетание встречается раньше, в черновой «памяти», датированной сентябрем 1675 г., которая фиксирует распоряжение митрополита Корнилия «софейского дому нашему старцу Сергию»: «как к тебе наша грамота придет, и ты бы из Диких полей поехал в Великий Новгород, а с собою взял Софейского дому служебников». В октябре того же года владыка писал «сыну боярскому Андрею Саблину ехать в софийскую вотчину на Дикое Поле, в село Никитское» для досмотра над служебниками, работающими там на дворовом строении и сменить упомянутого выше старца Сергия¹⁰. То есть к этому времени вотчина уже не только существовала, но там велось активное деревянное строительство: «а приехав на Дикое поле бысти ему Андрею <...> служебникам велеть на дворовое строение рубить и возить бревна и дрова и самому над ними надсматривать, и во всем радеть, и лошадей, которым быть в Диких полях, беречь»¹¹.

Согласно обнаруженной среди тех же актов Описи имущества села Никитского Дикопольской вотчины, составленной 4 декабря 1679 года, ее составитель поп Василий «с причетники принял Софейского дому у детей боярских у Леонтия

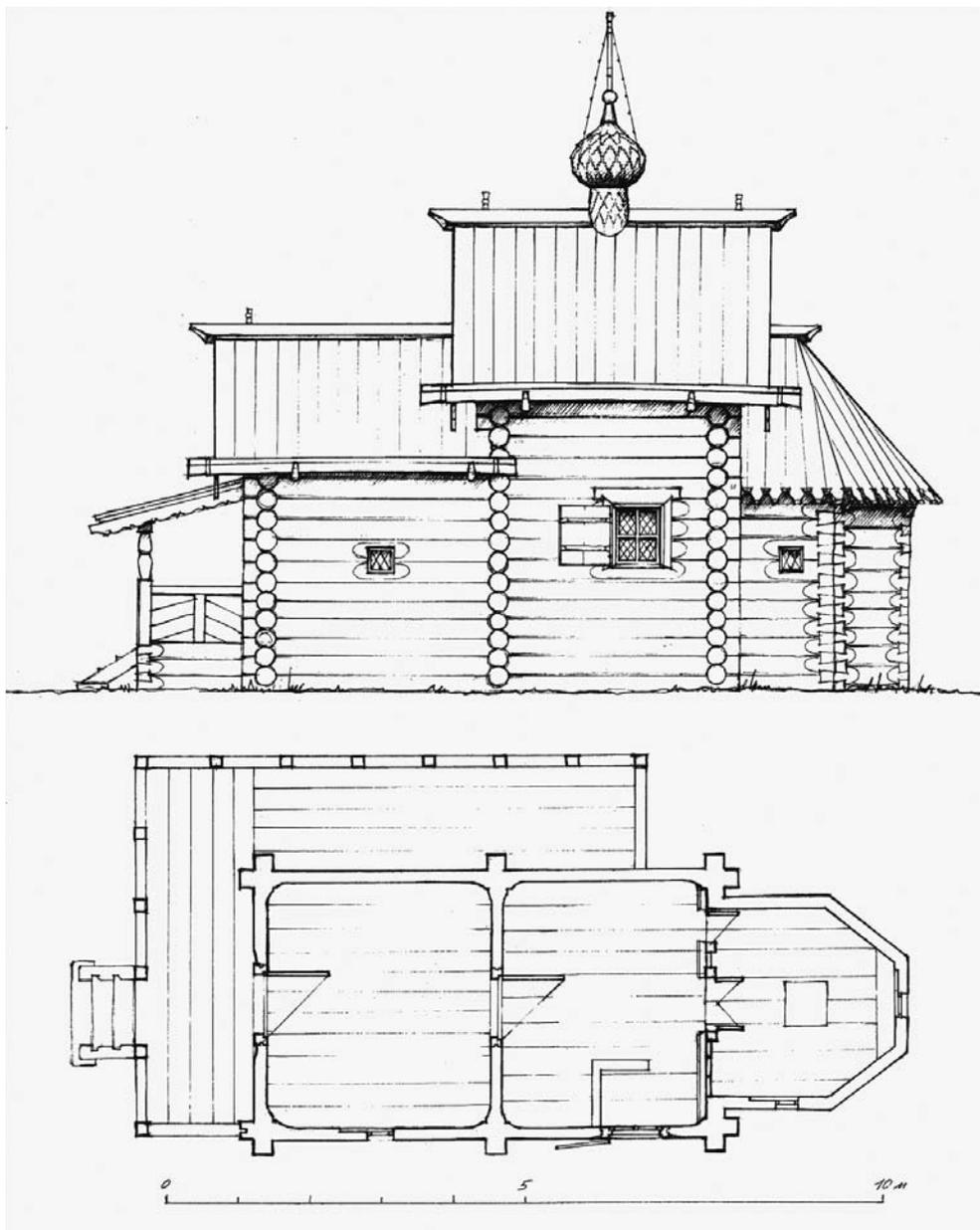

Ил. 1. Опись церковному имуществу в селе Никитском Софийской Дикопольской вотчины, датированная 4 декабря 1679 г. Архив СПбИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. № 42. Сборник. XVII–XVIII вв. II. Л. 36

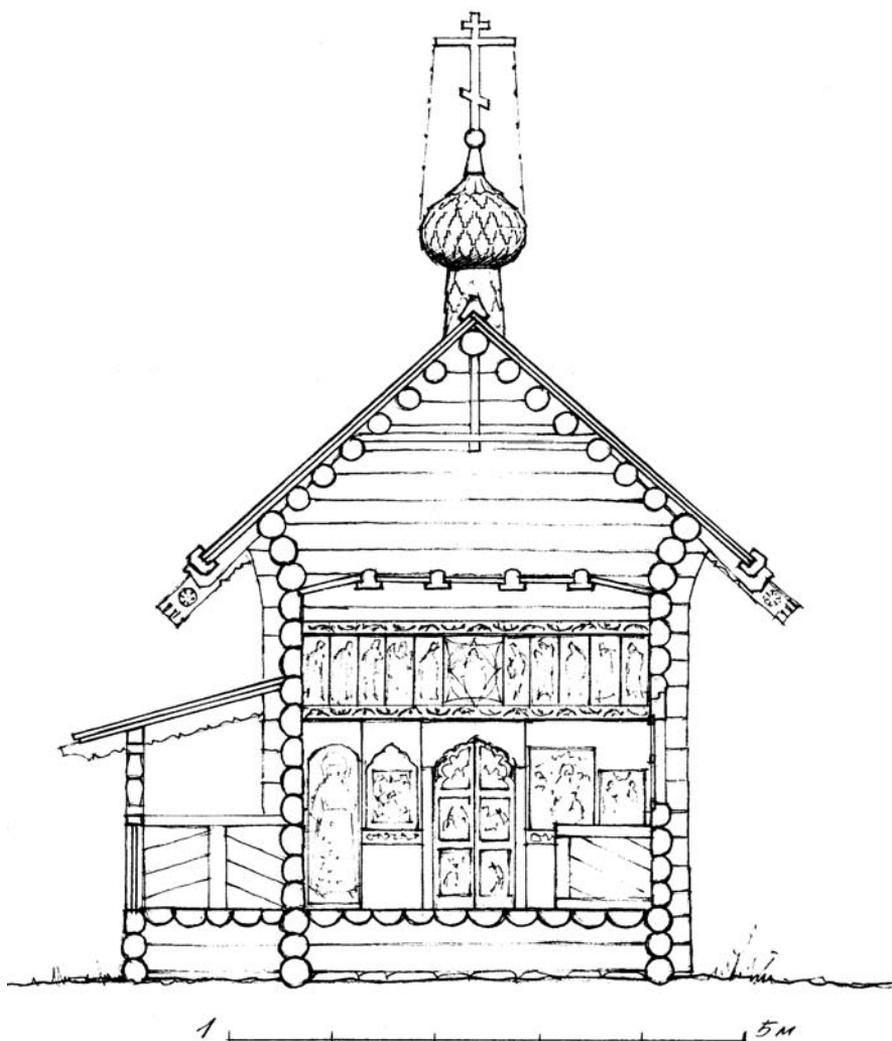
и у Якима Шулгиных церковнаго строения и всякую церковную утвар налицо, а то в сих книгах писано порознь и по статьям»¹². К этому времени в селе был выстроен и уже освящен деревянный храм в честь новгородских чудотворцев святителей Никиты и Иоанна с трапезной. Посвящение церкви само по себе свидетельствует о ее особом статусе: так часто именовали храмы на далеких от Новгорода архиерейских территориях, как, например, Никитская каменная церковь на Софийском подворье в Москве на Ильинском крестце, возведенная при Иване Грозном¹³. Поп Василий не только составил детальное описание церкви, но и снабдил ее всем необходимым для богослужения — «из Великого Новаграда и с Москвы церковной утвари я поп Василей привез в Дикое поле».

Опись церкви в селе Никитском 1679 г. отличается от других документов подобного рода тем, что подробнейшим образом перечисляет все конструктивные

особенности постройки, ее материал и размеры отдельных частей здания. Это позволяет графически воссоздать именно целостный образ деревянного храма второй половины XVII в. — его экстерьер, интерьер и художественное убранство¹⁴ (ил. 2–3). Составитель текста — поп Василий — от стандартного перечисления

Ил. 2. Церковь Свв. Никиты и Иоанна, святителей новгородских, в Дикопольской вотчине новгородского Софийского дома. Ок. 1675–1679 гг. Южный фасад. План. Графическая реконструкция А. Б. Бодэ

Ил. 3. Церковь Свв. Никиты и Иоанна, святителей новгородских, в Дикопольской вотчине новгородского Софийского дома. Ок. 1675–1679 гг. Поперечный разрез. Графическая реконструкция А. Б. Бодэ

икон, утвари и прочего имущества переходит к детальной характеристике общего объемно-пространственного решения и способов рубки основных объемов — алтаря, церкви, трапезной, а также элементов самцовой крыши, конструкций паперти, полов, потолков, дверей, окон, клироса, аналая и даже полок для книг и свечей в алтаре.

На основании этого документа можно считать, что храм в Никитском представлял собой небольшую постройку клетского типа, у которой количество венцов в срубах алтаря (11) и кафоликона (17) было сопоставимо с высотой основных объемов знаменитой церкви Воскрешения Лазаря из Муромского монастыря. Однако композиционно образ храма в Никитском находит свое воплощение, правда, гораздо более монументальное и масштабное, в церкви Вознесения

погоста Спаса на Сози (1732), перенесенной в музей «Василево» под Торжком. Вознесенский храм также имеет пятигранный («круглый») алтарь, двускатные кровли над молельным помещением и трапезной, а также северную галерею, правда, восстановленную при реставрации после перевозки. Храмовданные грамоты конца XVII – начала XVIII в. свидетельствуют, что «круглые» алтари являются одним из немногих, но неизменных условий при устройстве новых церквей. Так, в своей грамоте на построение храма во имя Нерукотворного Образа Спасителя на Хлыновке (1681) архиепископ Вятский и Великопермский Иона повелел «церковь строити по чину: верх б на ней был не шатровой, алтарь сделать круглой»¹⁵. Архиепископ Великоустюжский и Тотемский Иосиф в 1700 г. благословил в Ношуйской волости «устроить церковь теплую в один престол, алтарь круглой, верхи не шатровые...»¹⁶. В грамотах, исходивших от митрополита Корнилия, занимавшего новгородскую кафедру в 1674–1695 гг. и в вотчине которого находилось село Никитское, подобные предписания встречаются весьма часто и касаются конфигурации алтарей как деревянных (например, Св. Пророка Илии в Лекшморецкой волости Каргопольского уезда 1677 г.¹⁷), так и каменных церквей — в частности, Рождества Богородицы в Каргополе 1678 г.¹⁸

На церкви в Никитском срубы кафоликона и трапезной имели покрытие «полаткой», т. е. на два ската¹⁹. Судя по количеству бревен посомы — бревенчатого фронтона, несущего слези кровли²⁰, — скаты имели относительно небольшой угол наклона. На них был положен двуслойный тес («покрыта церковь и алтарь и трапеза в два луба»), а само устройство крыш представляло собой типичную самцовую кровлю («шеломы и потоки и причелины на церковь и на алтарь и на трапезу положены»). «Глава трех сажен» может показаться непропорционально крупной. Тем не менее здесь можно предположить как ошибку или допущение священника Василия, определившего лишь примерную величину главы, так и наличие срубного основания, повышающего ее высоту. Многие деревянные храмы среднерусских земель XVII – середины XVIII в., сохранившиеся или известные по изобразительным источникам, имеют подобный восьмигранный или четырехгранный сруб на коньке основного объема. На церкви в Никитском «крест и яблоко опаяно белым железом», что также было характерно для строительной практики XVII столетия. Например, М. И. Мильчик, изучая древнерусские порядные записи, обнаружил прописанное в договоре на сооружение Благовещенской церкви Троицкой волости на Северной Двине (1637) условие «маковицы и кресты железом белым обить»²¹. Еще одно упоминание содержится в опубликованной М. И. Мильчиком порядной на ремонт Троицкой церкви Троицкой волости Шенкурского уезда (1661): «<...> а крест покрыть белым железом, а маковица крыть белым же железом в косяк»²².

С западной и северной сторон церковь в Никитском охватывала паперть, покрытая одним слоем луба (теса), с тринадцатью столбами, поверх которых был положен тесаный брус. Сооружение папертей именно с северной и западной сторон было явлением довольно частым. Например, в известном храме Св. Иоанна Богослова на Ишне, воздвигнутом в 1687 г., всего на несколько лет позже церкви в Никитском, паперть также устроена с западной и северной сторон, «пол мощен тесом», а на столбах «положено брусье тесаное».

Интересной особенностью облика церкви в Никитском была отёска стен с «повонной» (наружной) стороны: «а церков и алтарь и трапеза мшены и стены повонной стороны скоблены». Этот прием придавал облику постройки более геометризированные формы, однако вряд ли ее можно назвать «брусной», каким

был, например, Успенский собор в Можайске, возведенный «на каменное дело» еще в царствование Ивана Грозного²³. М. И. Мильчик, анализируя порядную запись 1684 г. на строительство двух горниц и сеней в Вологде, также обращает внимание на различие в облике «скобленных» бревенчатых и, собственно, брусных стен: «вонные стены скоблить <...> верхние житъя рубить в брус»²⁴. Вне всякого сомнения, на основании вологодской порядной, составленной почти в то же время, что и опись села Никитского, и использующей аналогичную лексику, можно судить о характере наружной обработки стен церкви Дикопольской вотчины.

Поп Василий детально описывает и интерьер храма. В центральном объеме — в срубе кафоликона — «стены вытесаны до подволоки одиннацет венцов». Отеска стен, позволявшая хоть незначительно увеличить пространство внутренних помещений, — явление повсеместное в деревянном строительстве, а для такого небольшого храма, как в Никитском, это было крайне необходимо. Ниже дощатого потолка («подволоки тесовой») через три бруса было устроено большое колодное (косячатое) окно²⁵. Поскольку в основном объеме другие окна не упоминаются, то здесь речь идет об окне на южной стене — южный фасад дольше всего освещается в течение дня, а с северной стороны к срубам церкви примыкала галерея. Окно имело четыре слюдяные окончины, одна из которых могла приоткрываться для проветривания, и запиралось ставнем, подвешенным на крюках.

В столь тесном храме можно было разместить только один клирос, а в иконостасе, помимо царских врат, была только северная дверь. В этом случае клирос размещался с южной стороны, между окном и иконостасом — «крылос забран в косяк тесом, построен нало[й] где класть книги». Это было удобнее для чтецов и певчих, а также не стесняло клириков во время Малого и Великого входов из северной двери в царские врата. Алтарь освещался двумя волоковыми слюдяными окошками — в восточной грани прируба и на южной стене. Поп Василий подробно описывает алтарь, где он совершает службы: лавку, святой колодец, полки для книг и свечей. К стене был прибит железный лист, чтобы избежать пожара от прямого соприкосновения подвешенного зажженного кадила с деревянной поверхностью.

Вход запирался дверьми, устроенными на колодах. Как и косячатое окно на южном фасаде, дверной проем для надежности закрывался еще и щитом на крюках. В трапезной упоминается всего одно волоковое слюдяное окно. Четыре оконных проема (два в алтаре, одно в церкви и одно в трапезной) имели каждый по две железные скобы, скорее всего, вбитые крест-накрест.

Очевидно, что при небольшом храме не возникло необходимости воздвигать башнеобразную срубную колокольню. Поэтому в описи упомянута одностолпная колоколенка с двускатной кровлей: «да колокольня об одном столбе, покрыта полаткой, на ней два колокола». Подобную конструкцию можно увидеть на сольвычегодской иконе второй половины XVI в. «Видение преподобного Евлогия» из собрания ГТГ²⁶ или на рисунке А. Мейерберга с панорамой села Медное²⁷.

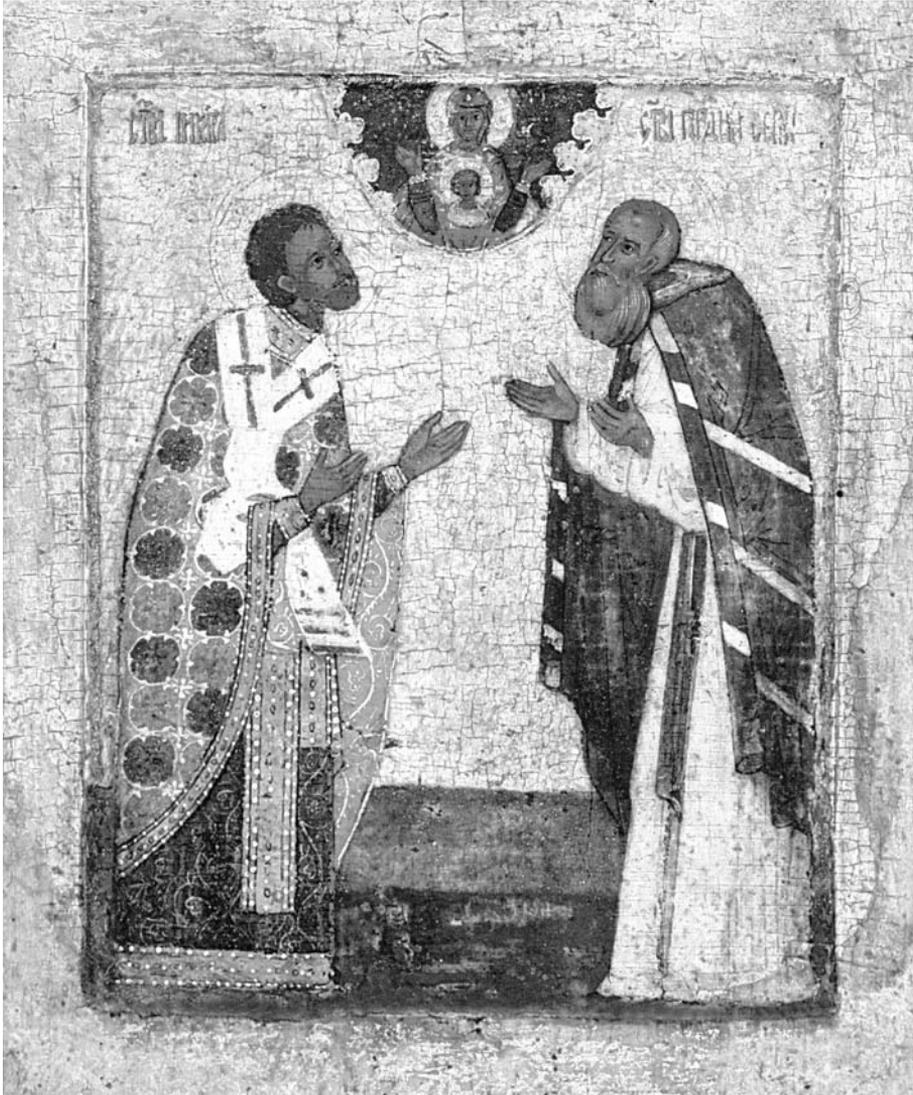
* * *

Судя по описанию попа Василия, за исключением ряда пядничных икон, местоположение которых установить невозможно, единственным украшением интерьера деревянного храма был сравнительно невысокий двухъярусный тябловый иконостас, состоявший из местного и деисусного чинов, а также завер-

шающих их орнаментальных тябел, расписанных «по белелу розными травами». В центре возвышались царские врата с сенью и столбцами «на красках» с изображением четырех евангелистов с золочеными нимбами. Примечательно, что, несмотря на малые размеры и отдаленность храма от митрополии, иконография створок следовала принятой с XVI в. в Новгороде традиции их трехчастного деления (считая сцену Благовещения), а не более распространенному в северных землях варианту с двумя святителями. По сторонам от врат размещались всего три иконы нижнего яруса. Вместо обычного образа Спасителя справа стояло «Воскресение Христово» на золоте, возможно, «простого» древнего типа, сохранившегося в этих землях на протяжении всего XVII в. Однако нельзя исключить, что это был «полный» извод, получивший признание с середины столетия, прежде всего, в Поволжье. За ним упомянут также на золоте образ святителя Никиты Новгородского и Николая Чудотворца, скорее всего, представленных в развороте друг к другу и в молении Богоматери или Спасу на верхнем поле. Находящаяся на этом месте икона обычно исполняла роль храмовой, а в силу посвящения престола одновременно двум новгородским чудотворцам, это должен был быть двойной портрет святителей Никиты и Иоанна, обращенных в молении Богоматери Знамение, как на пядничной иконе второй половины XVI в. (ЦМиАР)²⁸ (ил. 4). Явно вынужденная замена его на образ, оказавшийся «под рукой», свидетельствует о сборном характере церковного убранства, которое не заказывалось специально для этой новой постройки, а свозилось в Никитское частями, как свидетельствует опись, «из Новгорода и Москвы», причем это были не только недавно созданные произведения, но в большинстве своем старые иконы и бывшая уже в употреблении утварь, собранная из различных мест.

Слева от царских врат в киоте, украшенном «по белелам розными травами», стояла местная икона Богоматери Неопалимой купины «на краске, венцы на золоте», что также необычно, — чаще здесь размещали образы Одигитрии или Умиления. Такой сюжет появляется в местном ряду с середины XVI в., но чаще в больших храмах, где к тому же он не занимал столь ответственное место. Не исключено, что это было связано с характером деревянной постройки, поскольку иконографию Богородицы, основанную на ветхозаветном сюжете явления пророку Моисею несгораемой купины на горе Синай, широко почитали в том числе и как заступницу при пожарах.

На боковых вратах, чаще ведущих в отделение жертвенника, но в небольших деревянных храмах открывавшихся в единое пространство алтаря, помещалось традиционное изображение первомученика Стефана «на краски». Наряду с изображением Благоразумного разбойника, образы святых дьяконов были наиболее востребованными для украшения северных и южных дверей²⁹, что было связано как с функциональным назначением боковых отделений алтаря, так и символическим уподоблением их служения литургическому небесному предстоянию ангелов. Особое значение приобретали атрибуты в руках дьяконов — кадила, напоминающие о ветхозаветных обрядах в Скинии и уподоблении кадящих во время богослужения пастырей первосвященникам. Судя по подробному для такого рода документов описанию изображения на северных вратах, святой Стефан был написан на красочном фоне, с кадилом и ладонницей в руках, причем все эти предметы, а также каймы на стихаре и кресты на ораре были украшены серебром («венеч и зарукаве, кадило и ладонница и крест з уларь³⁰ на серебри») ³¹.

Ил. 4. Святители Никита и Иоанн Новгородские в молитве Богоматери Знамение. Икона. Вторая половина XVI в. Новгород. Из собрания Г. Д. Костаки. ЦМиАР

Под местными иконами висели недорогие, сшитые из зеленой и красной краше-нины подвесные пелены, причем отмечено, что большая часть их была новой или «подшита» новой тканью. Кроме того, перед иконами стояли «тощие» свечи с растительным орнаментом, положенным на охристый фон туловища, вверху с метал-лическими «насвечниками», — тип светильника, получивший в XVII в. чрезвычайно широкое распространение: «В церкви перед мистными образы три свечи деревя-нные, две писаны по вохры, а третья свеча писана по белелу разными травами, **а те свечи две новья, а третья старая; на свечах две налепки старых, а третья новая** (выделено нами. — *Е. Х. и И. Ш.*), в налепках три свечи воцаных <...> Налой обшит крашеиноу, а на ней пелена отласная белая травчатая ветхая»³².

Число икон местного ряда соответствует указаниям писца на небольшие размеры церкви, ширина которой от северной до южной стены рассчитывается по подробному описанию конструкции постройки и составляла около 330 см. Учитывая, что царские врата со столбцами обычно занимали не менее 100 см, а северные двери не могли быть уже 55–65 см, на остальные три храмовых образа оставалось около 160–170 см. Видимо, более крупными, учитывая размеры киота, следует считать образ Неопалимой Купины и, может быть, Воскресения — Сошествия во ад, а изображение святителя Никиты и Николая Чудотворца, судя по сюжету, было не более увеличенной пядницы.

Над местным рядом возвышался деисусный чин из одиннадцати икон, написанный на краске с золотыми нимбами. Помимо семи центральных — Вседержителя, Богоматери, Иоанна Предтечи, архангелов Михаила и Гавриила, апостолов Петра и Павла, в него могли входить пары святителей и мучеников, а учитывая посвящение церкви, ряд уместно было завершить образами новгородских чудотворцев. Исходя из размеров иконостаса, явно простирившегося от северной до южной стены наоса, каждая икона была шириной около 30 см или чуть больше, если деисусный чин располагался и на «завороте». Следовательно, высота их достигала 70 см. Для закрепления досок требовались две балки — нижняя и верхняя, — последнюю опись упоминает особо: «верхнее тябло писано по белелу розными травами». Поэтому можно думать, что иконостас достигал отметки 350 см от пола (учитывая, что нижний ряд занимал не менее 200–210 см, а деисусный чин с двумя тяблами — обычно по 18–20 см шириной каждое — около 110 см).

Некоторые наблюдения можно сделать и относительно убранства алтарного пространства, в центре которого возвышался престол, покрытый простой крашеной тканью, поверх которой лежала срачица «выбойчатая желтая» и покров, отмеченный как «новый». Расписной деревянный на зеленом фоне напрестольный крест на лицевой стороне украшали образы Спасителя, Богородицы, Иоанна Предтечи и двух архангелов, образуя своеобразный Деисус, а на оборотной — «прочие святые». Другой крест, названный «благословящим», обложен серебряным окладом с литым Распятием и евангелистами. Простотой и дешевизной исполнения отличался оловянный литургический прибор, состоявший из потира, диска, двух блюдец, что нередко встречалось и в крупных храмах. Немногочисленны были и богослужебные ткани: два покровца «шиты розными шелками, опушены киндяком зеленым» и ветхий воздух.

Иконография двусторонней запрестольной иконы, возвышавшейся над алтарем, объединяла образы Богоматери Знамения и Николая Чудотворца, то есть относилась к традиционному для новгородских земель варианту таких произведений. Причем его убранство также не отличалось богатством — в описи отмечен лишь «браной обрус» (тканый, рукодельный) у Богородицы и покров из червчатой камки, что раньше был воздухом, «шит золотом и серебром по алому отласу ветхая».

Труднее восстановить довольно скудное оформление основного пространства церкви, поскольку немногочисленные упомянутые иконы топографически не привязаны к какой-либо его части. Возможно, на солее рядом с иконостасом стоял киот «малой» с образом Богоявления на золоте с приписными Сергием Радонежским и Николаем Чудотворцем. Сам деревянный киот был украшен резными изображениями Спасителя в окружении небесных сил. Затем перечислены несколько пядничных икон, явно висевших на стенах — «Вознесение», «Спаситель», «Богоматерь Владимирская», «Успение». Закономерно, что в храме, устроенном казной

Софийского дома и посвященном новгородским святителям, ряд икон относился к распространенным в городе подносным образам чудотворцев — Иоанна архиепископа в молении Богоматери Знамение, Михаила Клопского, предстоящего Троице. К тому же к описи поп Василий приложил еще список икон, церковной утвари и книг, которые, по его же словам, он привез в Дикое поле из «Великого Новаграда и с Москвы»³³. Их состав, помимо общераспространенных в это время святых и богородичных образов, ярко свидетельствует о прямой связи этих памятников с Архиерейским домом: почти все перечисленные там сюжеты и образы святых сотнями заказывали мастерам Софийского дома³⁴, это пядницы с повторением храмовой иконы Софии Премудрости Божией, преподобных Антония Дымского, Саввы Вишерского, Ефрема Новоторжского, Николая Чудотворца «да Евфимия епископа новгородского». Аналогичной последнему упомянутому посвящению является икона, поступившая из собрания Н. П. Лихачева (ГРМ)³⁵ и, согласно помете на обороте, происходящая из пригородного Вяжищского монастыря, пользовавшегося особым покровительством со стороны владыки Евфимия II. Судя по высокому уровню письма, драгоценному окладу на полях и закрывающей оборот «рубашечки», это был богатый подносной образ первой четверти XVII в. (ил. 5).

Как видим, предметы литургической утвари и иконы всех рядов иконостаса, отдельные пядницы, одежды и шитые пелены, а также книги, необходимые для храмового обустройства, действительно, были привезены из Новгорода и Софийского подворья в Москве, причем среди них были как новые, так и бывшие ранее в употреблении в храмах и монастырях Архиерейского дома. Это подтверждает не только прямое указание попа Василия на их происхождение, но и иконографический состав иконного репертуара, целиком связанного с новгородской традицией. То есть для убранства новосрубленного храма в отдаленной вотчине, не игравшей во владычной жизни существенной роли, собирали утварь отовсюду. Прежде всего, обращает на себя внимание отсутствие храмового парного образа новгородских чудотворцев, замененного изображением Никиты и Николая Чудотворца; использование нетрадиционных для расположения около царских врат икон Неопалимой купины и Воскресения. Писец постоянно указывает как на новые, так и на ветхие предметы, особенно много замечаний об ином функциональном использовании шитых пелен и переделках церковных облачений, что также довольно странно, учитывая обстоятельства только что возведенной постройки: «от тех же отласных риз взят подолник отласн и пришит к камчатым ризам. <...> а оплечье бархатное зеленое взято от риз, что даны попу Василю и пришито к тем полотняным ризам. А к ево поповым ризам пришито оплечье крашениное тавчатое новое»³⁶.

Вскоре после составления описи Дикопольскую вотчину обменяли на другие угодья, о чем свидетельствует дело 1683 г. о предполагаемой уступке никитских дворов за землю думного дьяка В. Г. Семенова в Новгородском, Псковском и Гдовском уездах³⁷. Неизвестно, состоялась ли эта «мена», но в какой-то момент упоминания о селе, действительно, перестали фигурировать в документах. Естественно, что все хозяйственное и церковное имущество было возвращено в казну Софийского архиерейского дома, а позднее, видимо, частично распределено по владычным монастырям и храмам, коих особенно в XVII веке, по случаю шведского разорения, было к нему приписано очень много³⁸. Этим объясняется надпись на нижнем поле известной иконы Св. Николы середины XIII в. (ГРМ), одним

Ил. 5. Святители Николай Чудотворец и Евфимий Новгородский. Икона из Николо-Вязищского монастыря. Первая четверть XVII в. Новгород. ГРМ

из известнейших памятников древнерусской живописи. Образ, обнаруженный в 1925 г. в Свято-Духовом монастыре Новгорода, «взят из Диких полей», то есть какое-то время он находился в деревянной церкви в Никитском³⁹ (ил. 6–7).

Впоследствии село вошло в состав Богородицкого уезда Тульской губернии и в памяти местных жителей принадлежность вотчины новгородскому Софийскому дому никак не отложилась. Примечательно, что П. И. Малицкий, упоминая о появлении храма в Никитском именно в XVII столетии, указывает на посвящение его св. вмч. Никите, а не святителю новгородскому: «Первый храм,

возникший среди этих поселенцев, был во имя вмчк. Никиты, и все слободы, составившие приход, получили одно общее название села Никитского. Но когда построен был этот храм, а след. и возник приход, неизвестно»⁴⁰. Каменная церковь в Никитском — теперь во имя Св. Димитрия Мироточивого — была воздвигнута в 1752 г. Таким образом, уже в первой половине XVIII в. новгородская программа посвящения быстро сменяется общерусской, что объясняется географическим расположением села Никитского в среднерусских землях, вдали от Новгорода. Тем не менее даже столь непродолжительное нахождение вотчины в ведении Новгородского архиерейского дома отразилось в его налаженном документообороте, а благодаря добросовестности и внимательности настоятеля церкви в Никитском — попа Василия, который в декабре 1679 г. подробно и с любовью описал свой храм и наполнил его иконами и книгами, исследователи располагают интереснейшим документом, позволяющим выявить и проанализировать еще один давно утраченный деревянный храм второй половины XVII в.

Ил. 6. Св. Николай Чудотворец. Икона из Свято-Духова монастыря в Новгороде. Около середины XIII века. Новгород. ГРМ

Ил. 7. Святитель Николай Чудотворец. Икона из Свято-Духова монастыря в Новгороде. Надпись о перенесении из Диких полей. Фотография во время раскрытия иконы. 1929. ОР ГТГ. Ф. 68. Д. 243. Л. 7

¹ РГАДА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 186. Дело о строительстве новой Рождественской церкви Стрелицкой волости Тотемского уезда на месте сгоревшей (1683 г.). Л. 3.

² РГАДА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 234. Дело о строительстве новой церковной трапезы в Николаевском приходе Шарденской волости Устюжского уезда (1684 г.). Л. 3.

³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 542. Переписная книга церквей и их имущества в вотчинах Соловецкого монастыря. 1676 г.

⁴ РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 327. Переписная книга Крестного монастыря, его земель угодий и вотчин, составленная в связи с припиской монастыря к Воскресенскому стряпчим Лукьяном Борисовичем Немповым. 1682 г.

⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ч. 1. Д. 47. Роспись церковного строения Керещкой волости <...> Ефрема Квашнина 1635 г. Л. 2.

⁶ РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 246. Переписная книга Крестного монастыря в отданных ему в вотчину волостей на морском берегу, по реке Онеге и ее притокам, а также в Чаронской округе. 1675 г. Л. 165–165 об.

⁷ Архив СПбИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. № 42. Сборник. XVII–XVIII вв. II. Л. 35–42.

⁸ Малицкий П. И. Приходы и церкви Тульской епархии. Извлечение из церковно-приходских летописей. Тула, 1895. С. 122.

⁹ Греков Б. Д. Новгородский дом святой Софии (опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). Ч. 1. СПб., 1914. С. 301–302.

¹⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 171. Акты Новгородского Софийского дома. Картон XII. № 743. Л. 188.

¹¹ Там же. Л. 185.

¹² Архив СПбИИ РАН. Ф. 2. Д. 42. Опись церковному имуществу в селе Никитском Софрейской Дикопольской вотчины 1679 года. Л. 35–43.

¹³ Макарий, архим. Описание Новгородского архиерейского дома. СПб., 1867. С. 64.

¹⁴ Авторы выражают глубокую признательность архитектору-реставратору А. Б. Бодэ за выполненную графическую реконструкцию деревянного храма в Никитском, опубликованную в настоящей статье.

¹⁵ Сборник храмозданных грамот на построение церквей в Вятской епархии. Вятка, 1914. С. 24.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1206. Оп. 2. Д. 235. Дело о строительстве теплых церквей в Кобыльском стане Кичменской волости и в Спасском приходе Ношульской волости Усольского уезда. 1700 г. Л. 5.

¹⁷ *Старицын А. Н.* Уникальный источник по истории сельских приходов Каргопольского уезда // *Вестник церковной истории.* 2011. № 3–4. С. 266.

¹⁸ *Докучаев-Басков К. А.* Церковно-приходская жизнь в г. Каргополе в XVI–XIX веках // Чтения при Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. III. М., 1900. С. 13.

¹⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 16 (поднавѣсь — поманути). М., 1990. С. 197.

²⁰ *Сыщиков А. Д.* Лексика крестьянского деревянного строительства. СПб., 2006. С. 34.

²¹ *Мильчик М. И., Ушаков Ю. С.* Деревянная архитектура Русского Севера. Страницы истории. Л., 1981. С. 48.

²² *Мильчик М. И.* Ремонты деревянных церквей в XVII веке по порядным записям // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера: межвуз. сб. Петрозаводск, 1989. С. 131.

²³ *Шередега В. И.* К вопросу о взаимодействии каменной и деревянной архитектуры в русском зодчестве XVI века // *Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств XIV–XVI вв.* / Отв. ред. О. И. Подобедова. М., 1970. С. 458.

²⁴ *Мильчик М. И., Ушаков Ю. С.* Деревянная архитектура Русского Севера... С. 31–32.

²⁵ *Сыщиков А. Д.* Лексика крестьянского деревянного строительства. С. 79–80.

²⁶ См.: *Святая Русь [Каталог выставки].* СПб., 2011. Кат. № 128. С. 264. С. 265, ил.

²⁷ Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века: рисунки Дрезденского альбома, воспроизведенные с подлинника в натуральную величину, с приложением карты пути Цесарского посольства 1661–62 гг. / [Объяснительные примечания к рисункам составлены Ф. Адельунгом, вновь просмотрены и дополнены А. М. Ловягиным]. СПб., 1903. Рис. 41.

²⁸ *Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв.* М., 2000. Кат. № 44. С. 190–196 (автор описания В. М. Сорокатый).

²⁹ Подробнее см.: *Шалина И. А.* Боковые врата иконостаса: иконография и символика // *Иконостас: происхождение, развитие, символика. Сборник статей / Ред.-сост. А. М. Лидов.* М., 2000. С. 559–598.

³⁰ То есть орарь. См.: *Словарь русского языка XI–XVII века.* М., 2019. Вып. 31 (убивание — улокъ). С. 366.

³¹ Архив СПбИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. № 42. Л. 35–36 об.

³² Там же. Л. 37.

³³ Там же. Л. 41.

³⁴ Подробнее об этом см.: *Шалина И. А.* Новгородские иконописцы и «хитрецы» эпохи владыки Макария // *Искусство Великого Новгорода эпохи святителя Макария. Каталог выставки. Концепция и составление И. Шалиной. Альманах.* Вып. 486. СПб., 2016. С. 148–151.

³⁵ ГРМ. ДРЖ-2440. Икона в окладе. 27,2 × 32,1. Упомянута: *Пивоварова Н. В.* Московские царские мастерские и региональные художественные центры в конце XVI – начале XVIII века. Опыт атрибуции произведений искусства позднего русского средневековья. М., 2020. С. 21, 22, ил.

³⁶ Архив СПбИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. № 42. Сборник. XVII–XVIII вв. Л. 38 об.

³⁷ *Греков Б. Д.* Новгородский дом Св. Софии. С. 302.

³⁸ *Макарий, архим.* Описание Новгородского архиерейского дома... С. 72–73.

³⁹ Подробнее об этом: *Шалина И. А.* Икона Николая Чудотворца из Свято-Духова монастыря и Дикопольская вотчина Софийского дома // *София. Журнал Новгородской епархии.* 2021. № 3. С. 8–12; *Она же.* «...взяты сей образ из Диких полей»: новгородская икона Николая Чудотворца из Свято-Духова монастыря и Никитская вотчина Софийского дома // *Вестник сектора древнерусского искусства. Журнал по истории древнерусского искусства / Отв. ред. А. А. Баталов.* М., 2022. Вып. 1. С. 122–133.

⁴⁰ *Малицкий П. И.* Приходы и церкви Тульской епархии... С. 122.

ПРИЛОЖЕНИЕ

При публикации документа соблюдаются следующие правила. Текст передается современным гражданским шрифтом с заменой отсутствующих в современном алфавите букв: «і» заменяется на «и»; «фита» — на «ф»; «кси» — на «кс»; «пси» — на «пс»; «омега» — на «о». Титла раскрываются и вносятся в строку. Кириллические цифры заменяются арабскими. Знаки препинания расставляются в соответствии с современными правилами с учетом особенностей текстов XVII–XVIII вв. Надстрочные знаки опускаются. Текст разделяется на абзацы в соответствии с его содержанием.

(л. 35) № 505¹ **Опись² церковному имуществу в селе Никитском Софийской Дикопольской вотчины 1681³ года⁴**

(л. 35 об.) РПИ [188=1679] году декабря в 4 ден переписныя книги Софейския дикопольския вотчине села Никитцкого попа Василия с причетники, что принял Софейского дому у детей боярских у Леонтия да у Якимя Шулгиных церковное строение и всякую церковную утвар налицо, а то в сих книгах писано порознь и по статьям.

(л. 36) В Софейской дикопольской вотчине в селе Никитцком построена церковь и освящена Никиты епископа и Иоанна архиепископа новгородских чудотворцов.

А в церкви местные образы. На правой стороны Воскресение Христово на золоте, да подле того образа стоит Никита епископ да Николая Чудотворец на золоте.

А пелена у местных образов середина крашенина зеленой травчатой опушена крашениною красною новая.

Царьские двери с сенью и столпием, а у еван(ге)листов венцы на золоте.

На ливой стороне местная икона Пресвятая Богородица Неопалимая купина в киоте на краске, венцы на золоте, а киот писан по белелам розными травами, а пелена крашенинная середина кирпичная травчатая, опушена кра(ше)ниною красною, а подложена крашениною лазоревой новая.

(36 об.) Сиверния двери написан Стефан архидьякон на краски, венец и зарукаве, кадило и ладонница и крест з уларь на серебри.

В тябле диисусу одиннацет икон на краски, венцы на золоте.

Над диисусами верхное тябло писано по белелу розными травами.

Киот малой, а в нем Богоявление Господне на золоте, по сторон Сергей Радонежский да Николая Чудотворец на золоте.

В верху Спасов образ, по сторон Спасова образа херувими и серафими, Михайла архангел, Гавриил архангел резныя.

Образ пядница Вознесение Господне на окладе, на окладе ветхой и розной.

Спасов образ пядница на золоте.

Образ пресвятая Богородица Владимирская на краски пядница⁵.

¹ Номер зачеркнут, ниже № 498.

² Архив СПбИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. № 42. Сборник. XVII–XVIII вв. II. Л. 35–42.

³ Почерком XIX века с неверным прочтением даты 1681, а не 1679 г.

⁴ Скрепка по низу листа: Дикопольские.

⁵ Внизу продолжение скрепы «К сим книгам церковьниа (л. 38 об) приемныи».

(л. 37) Образ пядница Успение пресвятей Богородицы на краски.

Образ пядница Иоан архиепископ новгородский чудотворец на краски во облаце Знамение пресвятей Богородицы.

Образ пядница Михаила Клопския новгородский чудотворец на краске, во облаце Троица Живоначалная.

В церкви перед мистными образы три свечи деревянные, две писаны по вохры, а третья свеча писана по белелу разными травами, а те свечи две новыя, а третья старая; на свечах две налlepки старых, а третья новая, в налlepках три свечи воцаных.

Паникадило медное малое о восьми перах, яблоко деревеное писано золотом кисть нитяная.

Налой обшит крашениной, а на ней пелена отласная белая травчатая ветхая.

Налой здвижной на нем крашенина лазорева.

(37 об.) Налой деревяной. Два подсвечника деревяных болших.

В олтари престол, на престоле срачица исподняя крашенина лазорева, а срачица верхняя выбоичатая желтая. Под антимиcом камки белой поларшина, губа грецкая.

Крест благословящей на окладе серебряной Распятие з еван(г)елисты литые серебряныя.

Покров на престоле крашениной новой. Средина крашенина зеленая травчатая обложен крашен красной подложен крашениною лазоревой.

Напрестолней крест писан на презелине в средине Спасов образ посторон прествятъя Богородица, Иоан Предтеча, Михаила архангел Гавриила архангель, по другую сторону прочия святъи, венцы на золоте. Запрестолная Богородица Знамение на кра(л. 38)ски, по другую сторону Николая Чюдотворец на краски. Обрус у Богородицы браной наверху покров камка червьчатая пелена что был воздух шит золотой и серебром по алому отласу ветхая.

На жертвеники⁶ исподняя срачица крашенина лазорева верхняя, срачица крашенина кирпичная травчатая.

Потир, дискос, два блюда оловяныя, звезда медная, копие медное, две губы грецкия. Поручи отлас травчатой золотной желтоверхие. Воздух дорогицей желтой обложен киндяком зеленым ветх.

Два покровца шиты розными шелками опушены киндяком зеленым.

На жертвенники под потиром крашенины лазоревой без четверти аршин.

Наверху покров крашеинной, той же чим престол покрыт без четверти аршин. Патрахиль объарь травы розныя пугвицы оловяныя ветха. Пояс шелковой тканой, четьря кисти с ворворками (л. 38 об.)

Ризы камчатъя белья, оплечье отлас золотной красной, подложены зенденю, а плачены ризы камчатъя, что было положино риз отласных белых травчатых. От тех же отласных риз взят подолник отласнъ и пришит к камчатым ризам.

Ризы полотняные перетыканы мишурою без оплечья, подложены крашениной, а оплечье бархатное зеленое взято от риз, что даны попу Василю и пришито к тем полотняным ризам. А к ево поповым ризам пришито оплечье крашениное тавчатое новое. Подризник того же полотна что ризы оплечье камкасийное зарукаве бархатное зеленое, подложены крашениной. Подризникъ киндячной осиновой, оплечье и зарукаве крашенинное кирпичное травчатое новое, подложен полотном. Ризы и подризники ветхие.

⁶ Буква исправлена поверх.

Уларь камькасейной травы зеленыя.

Пелена киндячная кирпичного цвету⁷, (л. 39) подложена киндяком зеленым пелена выбойчатая ветхия.

Две книги Треот цветная да Шестоднев в переплете и з застешками, книга Трефохой писменная в переплети без застешек в полдести.

Фимьяну и ладону полтараста вунта.

Стол водоосвященной, четыре подсвечника водоосвященных малых.

Церков срублена на семнатцати венцов, посому семь венцов. Церков трех сажен с аршином, алтар одинацети венцов круглой, верх епанчей, трапеза тринацети венцов, посому пят венцов.

У церкви двери на колодах безшита. У церкви и у трапезы верхи полаткой, на церкви глава трех сажен, обита чашуей, на главы крест и яблоко опаяно белым железом ростуги, (л. 39 об.) у креста железо волоковое.

Покрыта церков и алтар и трапеза в два луба, шеломы и потоки и причелины на церков и на алтар и на трапезу положены. Паперть построена з западной и с сиверной стороны шти сажень от земли, рублена три венца в замок. Пол мощен тесом, столбы обрушенья на четыре стороны и выпажены и поставлены тринацет столбов⁸, а на верх столбов положено брус тесан⁹ое и обречена и покрыта в один луп.

А церков и алтар и трапеза мшены, и стены повонной стороны скоблены алтар рублан в замок, а церков и трапеза рублена в углы, а внутри у церкви построено стены вытесаны до подволоки одинацет венцов, подволока тесовая и стев стену, а под ней три бруса и выскоблено окошко колодное поперек аршин, а в длину с четвертью аршин, а в нем четыре окончины слудяных по полуаршину:¹⁰ (л. 40) три поставлено наглухо, а четвертая на петлях, у окошка щит дверной на крюках, крылос забран в косяк тесом, построен нало[й] где класть книги.

У тово же крилоса в олтари построено престол жертвенник, два окна воловых, одно окно противу горнево места, другое с южной стороны, а в них окончины две слудяных по полу аршину и стены вытесаны, и подволока положена и стены. В стену брус один выскоблен, а на горнем месте положена лавка, построен колодец, где кадело вешат, прибито железа белово лесть¹¹. Построено для книг и свеч в олтари две полки.

А в трапезе стены вытесаны, подволока тесовая и стены в стену брус один. Окошко волоковое з ставлена окончина слудяная в пол аршина с двумя вершки. В олтари в олтари¹² и в церкви и в трапезы к окнам сковано (л. 40 об.) восм скоп, а в трапезы двери на колодах, щит дверной на крюках.

В олтари и в церкви, и в трапезы мосты тесовыя.

В трапезы у щита двер новая, два пробоя две скобы.

В олтари у царских дверей завеса выбойчатая ветха, у завесы сем колец железных железа волоковово сажен укропник медной внутри лужен з закрывшкой.

Два ковша деревяных красных.

У сиверных дверей скоба железная в аршин.

⁷ Внизу скрепа: «тое же цркви Никиты епископа».

⁸ Слово исправлено по верх более жирными чернилами.

⁹ «ан» исправлено по верх жирными чернилами.

¹⁰ Продолжение скрепы: «Иоанна архиепископа».

¹¹ Видимо, имеется в виду «лист».

¹² Повторено дважды.

В церкви денег пол полтины.
Свеч воцаных полтора фунта.
Да колоколя об одном столби покрыта полаткой, на ней два колокола. Колокол полтора пуда, другой тритцат гривенок съ языками.
Вина црковного четверть стоп¹³.
(л. 41) Из Великого Новаграда и с Москвы церковной утвари я поп Василей привес в Дикое поле и то все в сих книгах поставлено порозны и по статьям.
Образ пядница Софея Премудрость Божия на краске.
Сергий Радонежский чюдотворец на золоте, образ пядница¹⁴.
Антоней Дымския чюдотворец на краске, образ пядница.
Образ пядница Сава Вишерский чюдотворец на краске.
Образ пядница Богородица Владимирская на золоте.
Образ пядница Николая Чюдотворец на краске.
Образ Еврем Новоторжьский чюдотворец на золоте
Образ пядница Николая Чюдотворец да Евфимия епископа новгородцкого чюдотворца на краске.
Евангелие писменное в четверть дести обложено бархатом черным, а Распятие Христово медное без евангелистов. (л. 41 об.)
Крест благословяще на краске.
Книга Псалтир писменная в четверть дести в переплете следованная.
Книга общая Мения в переплети в десть ветчая печатная.
Книга Псалтир печатная в переплети в поддести.
Часословец малой печатной в переплети в четверть дести.
Книга Служебник печатной в переплети в поддести.
Книга малой Требник печатной в переплети в четверть дести.
Книга Апостол писменной в переплете в десть.
Стихар полотняной оплечье крашениное красное без нарукавя.
Патрахил ветхая.
Поручи ветхия.
Две пелены ветхия¹⁵. (л. 42) Коропка с пробоями, кропило водосвященное.
Книги писал я поп Василей Жидуз.

¹³ Продолжение скрепы: новгородцкий.

¹⁴ Написано над строкой.

¹⁵ Продолжение скрепы: «чюдотворцев дьячекъ Игнашко Федоров руку приложил».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН	—	Архитектурное наследство
АОДПИ ГРМ	—	Архив отдела декоративно-прикладного искусства Государственного Русского музея
АОДРИ ГРМ	—	Архив отдела древнерусского искусства Государственного Русского музея
АОМИИ (АМИИ)	—	Архангельский областной музей изобразительных искусств (современное название — Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера»)
БАН	—	Беларуская акадэмія навук
ВА ГРМ	—	Ведомственный архив отдела рукописей Государственного Русского музея
ВГИАХМЗ	—	Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
ГАНО	—	Государственный архив Новгородской области
ГАПО	—	Государственный архив Псковской области
ГАТО	—	Государственный архив Тверской области
ГВСМЗ	—	Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник
ГИМ	—	Государственный исторический музей
ГМИИ	—	Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГММК	—	Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
ГНИМА	—	Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева
ГРМ	—	Государственный Русский музей
ГРМ ОДПИ	—	Государственный Русский музей. Отдел декоративно-прикладного искусства
ГТГ	—	Государственная Третьяковская галерея
ГУ ГООКН ТО	—	Главное управление Государственной охраны объектов культурного наследия Тверской области

ДИ СССР	— Декоративное искусство СССР
 ЗРВИ	— Сборник радова Византолошког института
КГИАХМ	— Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет
ЛОИА АН СССР	— Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР
МАРХИ	— Московский архитектурный институт
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
МРИ	— Музей русской иконы
НАВ	— Новгородский архивный вестник
НА ТГОМ	— Научный архив Тверского государственного объединенного музея
НГИАМЗ	— Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
НГОМЗ	— Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
 НИМ РАХ	— Научно-исследовательский музей Российской академии художеств
НИС	— Новгородский исторический сборник
ОДРИ ГРМ	— Отдел древнерусского искусства Государственного Русского музея
ОПИ НГОМЗ	— Отдел письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника
ОПХ	— Общество поощрения художеств
ПАМ	— Чтения памяти Анны Мачинской (Староладожский музей-заповедник)
ПГИАХМЗ	— Псковский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
ПКНО	— Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник
ПСРА	— Полное собрание русских летописей
ПСТГУ	— Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ПЭ	— Православная энциклопедия
РААСН	— Российская академия архитектуры и строительных наук
РАХ	— Российская академия художеств
РБС	— Русский биографический словарь
РАХМЗ	— Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов

РГИА	— Российский государственный исторический архив
РГУ им. А. Н. Косыгина	— Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
РО НА ИИМК РАН	— Рукописное отделение научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук
РФФИ	— Российский фонд фундаментальных исследований
СНОЛД	— Сборник Новгородского общества любителей древности
 СПБИИ РАН	— Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
СПМЗ	— Сергиево-Посадский музей-заповедник
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа
ТОДРА	— Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН
ТТИ ГРМ	— Отдел технико-технологических исследований Государственного Русского музея
ЦГИА СПб	— Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЦМиАР	— Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева
ЦНА НАНБ. ФАНД	— Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. Фонд археологической научной документации
ЮПИАХМ	— Юрьев-Польский историко-архитектурный и художественный музей
ЯГИАХМЗ	— Ярославский государственный историко- архитектурный и художественный музей-заповедник
ЯХМ	— Ярославский художественный музей
ДОР	— Dumbarton Oaks Papers
REV	— Revue des études byzantines
Δελτίον ΧΑΕ	— Δελτίον Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии	3
<i>Рождественская Т. В., Рождественская М. В.</i> (СПбГУ). Вспоминая Валентина Булкина	5
<i>Булкин Вал. А.</i> (СПбГУ). О докладе	10
Список печатных работ В. А. Булкина (2017–2022).....	14

Архитектура Византии, Древней Руси и стран восточнохристианского мира

<i>Фрезе А. А.</i> (НИИТИАГ). Галереи собора Св. Софии в Фессалониках	17
<i>Ёлшин Д. Д.</i> (ГЭ). Синтрон Софийского собора в Полоцке и древнерусские синтроны XI в.....	29
<i>Липатов А. А.</i> (ИИМК РАН). Полы церкви Успения в Старой Ладоге.....	39
<i>Мальцева С. В.</i> (СПбГУ, НИИТИАГ). Церковь Успения Богородицы в Грачанице: квинтэссенция палеологовского стиля или шедевр сербской архитектуры?	47
<i>Антипов И. В.</i> (СПбГУ). Новгородское зодчество конца XIII – XV вв. и архитектура Северной Европы: история и перспективы изучения	58
<i>Бирюков Ю. Б.</i> (ООО «Псковский институт «Спецпроектреставрация»). К вопросу о датировке Успенского собора Святогорского монастыря	69
<i>Лепендина О. В.</i> (СПбГУ). Региональные особенности церковной архитектуры Пскова XVII в.	76
<i>Салимов А. М.</i> (НИИТИАГ), <i>Салимова М. А.</i> (ООО «Научно-реставрационный центр»). Тверской Успенский Жёлтиков монастырь в XVII столетии	93

Изобразительное и прикладное искусство Византии и Древней Руси

<i>Образцова К. Б.</i> (Государственный институт искусствознания). Тип и прототип. Образы епископов в базилике Сант Аполлинаре ин Классе в Равенне	111
<i>Трушников А. В.</i> (СПбГХПА им. А. Л. Штигица). О тектонических изображениях архитектурных элементов в интерьере византийских и древнерусских храмов	121

<i>Клюканова О. В.</i> (ГРМ). Резной образ святого Георгия-змееборца из собрания Русского музея	137
<i>Трифонова А. Н.</i> (Великий Новгород). Образ св. Саввы Вишерского в искусстве XV–XVIII вв.	151
<i>Клюканова О. В., Соловьева И. Д.</i> (ГРМ). Шитые образы из Александро-Свирского монастыря	169
<i>Пивоварова Н. В.</i> (ГРМ). О двух иконах из Ризницы Александро-Невской лавры. К истории московского серебряного дела последней четверти XVII в.	182
<i>Шалина И. А.</i> (ГРМ), <i>Ходаковский Е. В.</i> (СПбГУ). Архитектура и художественное убранство деревянной церкви второй половины XVII в. в селе Никитском (по документам Новгородского архиерейского дома)	192
<i>Западалова П. В.</i> (ГРМ). Западноевропейские гравюры и творчество Кирилла Уланова	211
<i>Кудрина В. Д.</i> (ГЭ). Храмовая икона церкви Рождества Богородицы в Каргополе	230
<i>Иванникова А. П.</i> (ГЭ). Образ Богоматери Тихвинской из коллекции В. Г. Дружинина: к вопросу об особенностях ранней иконописи Выга	240
<i>Новаковская-Бухман С. М.</i> (ГРМ). Киевский резной крест из коллекции М. П. Боткина	250
Список сокращений	259